

ВАРАГ

Варяг

Место для битвы

Князь

Герой

Язычник

Княжья Русь

Государь

Богатырь

Александр
МАЗИН

ВАРЯГ

ГОСУДАРЬ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Петелина*

Мазин, Александр Владимирович.

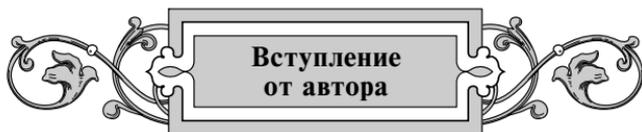
М13 Варяг. Государь / Александр Мазин. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-699-95203-8

Когда шатается трон империи, императорам приходится обращаться за помощью к варварам. Так было во времена Великого Рима, и ничего не изменилось за прошедшие восемь веков. Вот только варвары стали другими. Там, где когда-то стояли города готов и вандалов, теперь грозят врагам закаленные в битвах дружины русов. И их архонт, великий князь Владимир, готов поддержать императора Василия, привести в империю пять тысяч воинов — огромную армию по тем временам. Но за помощь императору придется заплатить. И не золото станет главной наградой. Не золото и даже не родство с императорским домом. То, что обретет Владимир в Царьграде-Константинополе, не обесценится и за тысячу лет. Не обесценится, но умножится многократно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мазин А. В., 2017
ISBN 978-5-699-95203-8 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Крещение Руси

До недавнего времени это событие считалось началом отечественной культуры и государственности.

И вдруг всё изменилось.

Теперь отсчет велено начать с другой даты, по-своему тоже замечательной: призвания варягов во главе с Рюриком.

О причине подобной смены приоритетов догадаться несложно. Процессы, разорвавшие единство Советского Союза — прямого территориального наследника Великой Российской империи, привели к тому, что Киев теперь — вне территории России. Весьма обидно для тех, кто привык исчислять генеалогию от великого князя Владимира. Князя киевского. Однако для мировой истории этакий фортель — обычное дело. Императорам Восточной Римской империи, считающим себя (и не без оснований) законными наследниками великого Рима, тоже, полагаю, было неприятно видеть в Риме завоевателей-германцев. Но никому из них не пришлось в голову перенести точку исторического отсчета римской государственности в какое-нибудь другое, подвластное константинопольским императорам, место. Или начать отсчет римской истории, скажем,

с падения Трои. А троянца Энея объявить первым настоящим римлянином.

Однако не объявили. Даже не пытались. Потому что речь шла не о родоначальнике (тут первенство Энея трудно оспаривать), а о рождении государства. Великой Римской империи. В делах же государственных, равно как и в прочих больших и малых играх, львиная (и заслуженная) доля славы достается не тем, кто ввел мяч в игру, позаботился о доставке его к воротам противника, и даже не автору голевого паса, а тому, кто забил гол. И это справедливо. Промახнись он — и все предыдущие усилия бесполезны.

Но попробуем разобраться: действительно ли Владимир — тот, кто «забил» наш исторический «гол» и создал Государство? Он ведь далеко не первый в ряду славных киевских (Рюрик, кстати, единственное исключение) князей.

Олег, Игорь, Ольга, Святослав — все они жили раньше Владимира. И Русь при них уже была. Как социальная группа — точно. Зафиксировано независимыми источниками. И зависимыми тоже.

Так кто же из них, великих и славных? Если не Владимир, то кто и когда?

Что же говорит по этому поводу наша «базовая» Повесть временных лет?

«В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнем и числа положим...»

Вполне определено. 862 год. Правда, ничего не говорится о том, что это была за Русь и кто ее возглавлял. Но уже ясно, что не Рюрик.

Выходит, Русь была еще до призвания варягов. И представляла серьезную силу, если даже ромеи соизволили ее заметить. Но можно ли верить нашему главному отечественному хронисту?

Я далек от того, чтобы считать ПВЛ безупречным источником. Порой фантазия того, кого принято называть Нестором-летописцем, ничем не уступает оной у популярных ныне Фоменко с Носовским, пусть даже цели у древнего хрониста и были куда благороднее. Однако, если уж брать за основу наш главный и непогрешимый, если верить школьной программе, литературный источник — Повесть временных лет (а тема Рюрика исходит именно оттуда), то 852 год — самый подходящий.

Но — не подошел.

862-й показался перспективнее.

Почему?

Что говорит нам ПВЛ?

А она говорит: грабили предков будущих российских граждан все кому не лень.

«...Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с поля, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма...»

А в году 6370-м, а по нынешнему исчислению 862-м, случились события поистине замечательные.

«...Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть».

Но, к сожалению, недолго. К тому же году относится и другая запись:

«...и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене».

Вот так и возник в нашем историческом прошлом князь Рюрик.

Лично мне версия, предложенная ПВЛ, кажется сомнительной. Даже если забыть о той «руси», что, по мнению летописца, громила византийцев десять лет назад, идея о том, что словенско-чудский племенной конгломерат признал себя неспособным к мирному сосуществованию, учредил общее (!) посольство, и не к кому-нибудь, а к своим исконным врагам, — предложением взять их, бестолковых, «под крышу», такая идея, на мой взгляд, абсолютно фантастична. Другое дело, если уже имеется некий лидер, окучивающий оные племена, но нуждающийся в сильном союзнике. Тогда — нормально. И выбор тоже пра-

вильный. Викинги — серьезные парни. Есть, кстати, и кандидат подходящий, Гостомысл. Но об этом — ниже. Вернемся к базовому варианту Повести временных лет.

Так вот, согласно «главной» ПВЛ, в 862 году пришли (точнее, вернулись, потому что чуть раньше, но в этом же 862-м им дали коленкой под зад) на земли нынешнего Северо-Запада чужаки-иноплеменники варяги — и навели порядок. Создали государство русское, а впоследствии — Великую Российскую империю. И имя свое оному государству дали.

«И от тех варягов прозвалась Русская земля, — вопреки собственному утверждению, сообщает летописец, и особо уточняет: — Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене».

Но все же попробуем разобраться, каким именно было «бытие» тех, кто «были прежде». Определим, так сказать, уровень их «не знавшей порядка» организации.

Но сначала уточним, что есть государство. В нескольких словах.

Единый лидер, единый закон, единый язык, единая (основная) культура, единая финансовая система.

Было? Было! Не то чтобы очень большое, но — да. И столица у этого протогосударства имела. Ладога. Которая была (и есть, отмечу) устроена существенно раньше 862 года. Насколько мне известно, именно Ладога занимала среди окрестных земель лидирующую роль. Даже собственную валюту изготавливала — стеклянные бусины (высокие технологии по тем временам), валюту достаточно «твердую», чтобы приобретать на нее реальные ценности.

Вот доказательство «первородства» Ладоги покруче, чем очередная фиктивная могила «киевского князя» или «княгини».

Но раз прототип государства существовал и до 862 года, то в чем историческая заслуга Рюрика сотоварищи? В том, что они заняли ключевые места (вытеснив коренное население) и замкнули на себя «финансовые» потоки?

Весьма интересный вариант «основателей» получается.

Если исходить из подобной логики, то историю, например, Британии следует начать с того момента, когда ее захватили норманны Вильгельма Завоевателя.

Раньше, мол, были тут всякие англсы и саксы, а теперь править будут правильные парни скандинавского корня.

Но почему-то никто не стал переименовывать Великобританию в Великононормандию, а британцев до сих пор называют англосаксами.

Многие мне возразят: неудачный пример. Вильгельм Британию завоевал в бою, разгромив английского короля Гарольда, причем напав на Гарольда сразу после того, как тот в тяжелейшей битве разбил другого претендента на Англию — короля Норвегии Харальда Сурового. А Рюрик получил новых данников вполне мирно — был приглашен союзом разодравшихся (чувствуете, какой оксюморон) племен или (куда более вероятно) был призван «на царство» местным правителем — князем Гостомыслом. Ну так давайте с него, Гостомысла, и начнем «исторический отсчет». Если уж он призвал Рюрика править, значит, было куда и чем. Чем плох «день Гостомысла»? А поскольку точной, с указанием года, датировки вокняжения оного Госто-

мысла не имеется, так давайте забудем о некоторых противоречиях, согласимся с Нестором и объявим «годом основания» 852-й. Почему бы и нет?

А потому, возразят мне, что очень многие серьезные ученые дяди считают летописного правителя Ладоги и предшественника Рюрика Гостомысла вымыслом. Ведь в самом древнем (XII веке) списке летописи его нет, а появляется он лишь в документах XV века. Кстати, «призывателем» варягов Гостомысла именуют в еще более поздних источниках.

Однако можно ли считать истинно верным самый старый документ только потому, что он — самый старый?

Между веком девятым и двенадцатым — триста лет. И лично присутствовать при событиях того времени не мог ни сам летописец, ни его предки минимум до десятого колена. А если допустить, что легендарный Нестор пользовался более древними документами, то почему не сделать аналогичное допущение и для хронистов века пятнадцатого?

А если предположить, что создатель ПВЛ, описывая приход варягов, опирался исключительно на сказания и предания, то и существование Рюрика следует взять под сомнение, не говоря уж о точности датировки.

История — занятная наука. Она как квантовая физика. Частенько вместо конкретного факта-точки мы имеем некий «вероятностный отрезок», в который укладываются все более-менее достоверные сведения. Наша задача — определить границы этого отрезка, а также изучить и проанализировать то, что оказалось внутри. Что мы только что и проделали. Изучили. Проанализировали. Сделали вывод: никаких истори-

чески обоснованных «преимуществ» у года 862-го перед годом 852-м не имеется. Но, изучая прошлое, не следует забывать о настоящем, потому что оно, настоящее, не только результат прошлого, но и самый заинтересованный его... Как бы так помягче выразиться... Интерпретатор.

Итак, какой у нас нынче год? 2012-й.

Вот оно, заветное главное условие. Вот где, как выражаются кладоискатели, собака зарыта! Надо, чтобы дата для общероссийского праздника «основателя» получилась покруглее. Даешь 1150-летие Руси!

Нет, я не против праздников и юбилеев. Лишний раз вспомнить старину, пусть даже и чуток подправленную и приукрашенную, дело доброе.

Обидно другое. Год 2012-й пройдет (в общий абзац, предсказанный майя-поклонниками, я как-то не верю), а официальная передача лавров основателя русского государства Рюрику останется. Войдет в учебники и лекции университетских историков, которым звания и гранты дороже истины. И будет так. Будет запечатлено навеки в сознании российского народа: именно варяг Рюрик создал государство Российское.

При всем моем уважении к скандинавским конунгам, к викингам, варягам и Рюрику в частности, создание государства — это не захват и «постановка на дань» коренных обитателей местности, где «прежде были словене». Да и взятие под контроль не слишком большой территории с городом Новгородом в центре никак нельзя считать основанием будущей великой империи. Тот же князь Олег — куда более масштабный устроитель. Это ведь он прошел победоносно от Новгорода до Константинополя, попутно подмяв под

колени и Киев. Именно Олег собрал и подчинил себе многочисленные племена, отметил в зарубежных хрониках и заключил договор с главным торговым партнером Древней Руси Византией, то есть заложил будущего государства основу.

Что ж, с этим я бы согласился. С «основой». Но не более.

Потому что одной силы для создания государства — недостаточно. Проходят годы, а то и десятилетия — и захватчики растворяются среди коренного населения и становятся одним из населяющих территорию племен.

Для создания настоящего государства нужен стержень. Культурный, духовный, единый для всех входящих в пределы державы племен. Четкий вектор, ведущий державу в будущее.

И создал его не Олег, и уж тем более не Рюрик, а тот, кому по праву принадлежит звание создателя русского государства. Тот, кого ради «одноразового» юбилея пытаются спрятать в тени его героического (кто спорит!) прадеда Рюрика. Великий князь киевский Владимир. Вот первый кесарь-государь русский!

Чем больше я изучаю личность Владимира, его историю, его деяния, тем яснее осознаю масштаб этого потрясающего человека.

Признаюсь, когда-то он казался мне другим. После свершений его отца Святослава, величайшего полководца, покорителя царств, Владимир выглядел князем так себе. Братоубийца, который сначала ставил кумиров, потом их жег. Человек, который, если верить ПВЛ, «продал» византийскому императору собственных воинов... Князь, наплодивший сыновей и не по-

заботившийся о нормальном престолонаследии. Неважный правитель, плохой отец (как-никак, против него восстал собственный сын Ярослав), единственным достоинством которого можно считать Крещение Руси...

Но достоинство ли это? Стоит сравнить его методы (описанные в различных вариантах летописей) с методами княгини Ольги, тоже христианки и весьма прогрессивной правительницы, и возникает вполне справедливое сомнение... Нет, не в том, что сделал Владимир... В том, как он это сделал.

А что было бы, если бы победил не Владимир, а Ярополк? Может, убитый брат справился бы с духовным обращением Руси не хуже, а лучше?

Нормальный вопрос для того, кто пытается понять исторические процессы, какое бы время он ни изучал.

Например, что было бы, если бы в противостоянии Петр Первый — царица Софья победила последняя? И процесс европеизации России, процесс неизбежный и закономерный, проводился не склонным к паранойе и крайностям Петром, а этой неглупой женщиной, имевшей куда больше прав на престол, чем, например, будущая императрица Анна Иоанновна? И был бы тогда сей переход более успешным, продолжившимся в потомках, и уж точно куда менее кровавым...

Замечательный повод для писателя-альтернативщика поупражнять фантазию. Но писателю-историку подобные допуски делать не подобает.

Их много, критических временных точек, когда те или иные правители-победители поворачивали развитие своих государств и народов.

А если бы на их месте были другие, проигравшие...

Но они проиграли. Точка. Госпожа История, как очень мудро замечено, «не терпит сослагательного наклонения».

Зато ее можно переписать. И не в художественной литературе, а по-настоящему, «по-научному». В угоду политической конъюнктуре, ради очередного научного звания... Или нечаянно — из-за собственного невежества или острого желания, чтоб всё было именно так.

Никто не может заглянуть в прошлое.

Зато любой может, изучив факты, материалы, сопоставив достоверность тех или иных источников, прийти к определенным выводам... нет, не единственно верным (не точка — отрезок, а еще точнее — территория вероятности), но куда более точным и справедливым по отношению к ее, Истории, героям.

И изменить собственное мнение, если факты противоречат тому образу, который возник и устоялся в сознании...

Всё, что было сделано Владимиром Святославовичем со дня его вокняжения в Киеве, — сделано во благо будущего государства. Даже разрушение церквей и устройство капищ есть не что иное, как попытка создания того самого «внутреннего стержня». А то, что случилось потом: превращение языческого князя Владимира во Владимира Святого — это Чудо. Знак Свыше. Знак Избранности. И царская корона, увенчавшая голову Владимира, женившегося на дочери и сестре императоров Византии Анне, которую прежде пытались сосватать и французский король, и германский император, — справедливая награда за то, что свершил сын великого Святослава. А те, кто упрекал и упрекает Владимира в жестокости... Им я предлагаю сравнить деяния его с методами насаждения Истинной Веры,